

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Тан Мэн Вэй

«ОБРАЗ ГЕРОЯ-ИНТЕЛЛИГЕНТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920–1930-х гг.:
ЛИТЕРАТУРНАЯ МЕТРОПОЛИЯ И ДИАСПОРА.

(ДИАЛОГ С ОПЫТОМ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1950–1960-х гг.)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Представленная работа, несомненно, имеет новаторский характер, в ней анализируется богатый и, главное, показательный для выявления искомых закономерностей материал. Аргументированной и оригинальной можно признать формулировку темы диссертации, посвященной воплощению образа героя-интеллигента не только в русской (и прежде всего в ней), но и китайской литературе. Все познается в сравнении. Китайский материал не только удачно дополняет анализ особенностей русской литературы XX века, что, можно повторить, составляет главную задачу исследования, но и в ряде случаев подтверждает выявленные закономерности ее развития. Обе литературы рассматриваются на материале двух потоков, в случае китайской – материкового и островного (тайваньского). Правомерна ли подобная постановка проблемы? Да, безусловно. Некая схожесть исторических путей России и Китая обусловила появление аналогичных явлений в литературе обеих стран, на что Тан Мэн Вэй и обратил внимание. В результате исторических перемен появились произведения, в центре которых стоял образ героя-интеллигента, стремящегося обрести свое место в новой действительности. Как весьма продуктивную следует оценить идею сопоставления двух литератур в их знаковых, можно сказать, для истории XX века проявлениях – феноменах метрополии и эмиграции. Объектом исследования стали такие яркие представители русской литературы, как М.А. Булгаков и Г.И. Газданов, судьбы которых после Октябрьской революции сложились по-разному: один из них оставался в Советской России, другой обрел свою судьбу в эмиграции. В работе анализируется цикл рассказов «Записки юного врача» и «Вечер у Клэр», которые диссертанту представляются наиболее показательными с точки зрения подтверждения выявленных закономерностей. Тан Мэн Вэй предположил, что сходные темы могли появиться после разделения китайской литературы в результате образования КНР и перемещения руководства Гоминьдана на Тайвань. Забегая вперед, отметим, что это предположение ему удалось наглядно подтвердить в процессе проведенного анализа. В китайской литературе его заинтересовали две фигуры, жизненные пути кото-

рых после 1949 года разошлись, а сама национальная литература разделилась на два потока. В этом разделении автор закономерно увидел немало схожих черт с расколом русской литературы после Октябрьской революции и, в частности, в широком распространении ностальгических мотивов и так называемой «литературы воспоминаний». Это писатель из КНР Ван Мэн (рассказ «Новичок в орготделе») и тайванец Бай Сяньюн (сборник рассказов «Тайбэйцы»). Подробно анализируется влияние, которое оказала на материковую литературу «культурная революция», в ходе которой направленная против «буржуазной интеллигенции» кампания продолжалась до 1976 года, то есть до смерти Мао Цзэдуна. Ван Мэн, в рассказе «Новичок в орготделе», объективно показавший процесс формирования коммунистической бюрократии, был исключен из партии и направлен на «трудовое перевоспитание». После реабилитации он смог вернуться в Пекин и в 1986 году стал министром культуры КНР. Анализируя рассказ Ван Мэна, диссертант справедливо отмечает «явную авторскую склонность к опыту русской, или точнее, советской литературы» (с. 157). И далее: «Как и юный врач у Булгакова, в рассказе Ван Мэна герой проявляет себя в прямом столкновении с незнакомыми ему ранее темными сторонами реальной действительности, с острыми проблемами народной жизни» (с. 157, 158).

Важно и другое. Необходимо признать актуальность защищаемого труда, поскольку в последнее время все более возрастает интерес литературоведов к проблеме самоидентификации личности художника и писателя, самым разным аспектам этого процесса. Исследование в целом посвящено изучению в рамках заявленной темы особенностей художественного и сюжетного своеобразия названных произведений и выявлению характерных художественных тенденций в утверждении образа героя-интеллигента на разных путях русской литературы: в Советской России и в зарубежье. Кроме того, поставлена задача выявления черт типологического сходства в судьбах разделенных русской и китайской литератур XX века.

Хотелось бы особо отметить, что диссертация является первой – и в этом смысле уникальной – научной работой, в которой анализируются общие черты и вместе с тем особенности разделенных по политическим причинам русской и китайской литератур. Что касается опыта изучения внутренней целостности обеих литератур и соотношения их двух потоков, то диссертант использует «формулу», в свое время предложенную А.И. Чагиным – «одна литература и два литературных процесса».

Исследование Тан Мэн Вэя отличается новизной, он привлекает богатый и – самое главное – не изучавшийся с избранной точки зрения материал: диссертант впервые прослеживает трансформацию образа героя-интеллекта в разных исторических условиях. Кроме того, он рисует общую картину двух ветвей китайской литературы 1950–60-х годов и одновременно находит черты типологической близости в их развитии. С диссертантом нельзя не согласиться, когда он утверждает (с. 12), что разработанные в процессе исследования модели и принципы сопоставительного анализа могут быть применены для анализа типологически сходных явлений в искусственно разделенных литературах.

При изучении диссертации возникли вопросы, которые хотелось бы задать ее автору. На с. 172 цитируются слова Д.С. Мережковского «Мы не в изгнании, мы в послании». Так ли это? Необходимо заметить, что разные авторы приписывают их не только Д.С. Мережковскому, но и З. Гиппиус, а также Н. Берберовой. Известный знаток первоисточников Ренэ Гера в статье «Несостоявшийся диалог. Русская эмигрантская культура и французская интеллигенция. 1920–1970» (Новый журнал. 2009. № 257) полагает, что они принадлежат З. Гиппиус. Вероятно, основой для крылатого выражения могла послужить и цитата из «Лирической поэмы» Н. Берберовой (Современные записки. 1927. Кн. XXX. С. 230): «Я говорю: я не въ изгнаньи, / Я не ищу земныхъ путей. / Я не въ изгнаньи – я въ посланьи, / Легко мне жить среди людей».

Еще несколько вопросов. «Можно сказать, – утверждает диссертант в заключении, – что главный залог и главное условие громкого успеха у обоих молодых авторов лежит именно в их нелегком пути в эмиграцию и в самом изгнании» (с. 178). Речь идет о Бай Сяньюне и Г. Газданове. Но так ли это? Мог ли их талант раскрыться только благодаря эмиграции? Впрочем, однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен.

Что имеет в виду диссертант, когда утверждает: «В 1994 году Бай Сяньюн вышел на пенсию, но его влияние на литературу и искусство продолжается и по сей день» (с. 161)? Означает ли это, что на пенсии он перестал писать, но сохранил свое влияние?

Правомерно ли утверждение, что Бай Сяньюн «жил и творил преимущественно на своей территории, окруженный своей языковой средой, хоть и в изгнании»? (с. 178) Известно, что в 1963 году он переехал в США. Получается, что и Бай Сяньюн, подобно Газданову, «жил и писал в окружении чужой национальной культуры» (с. 178). Кстати, в США его заинтересовала тема жизни китайцев в Америке, и лишь в 1983 году в романе «Нецзы» («Грешники») писатель вернулся к тайбэйской тематике.

Не совсем понятны причины включения в раздел библиографии (№ 125) «Работы по китайской литературе 1950–1960-х гг.» книги А.В. Бахраха «По памяти, по записям: Литературные портреты» (Париж: La Presse Libre, 1980).

Впрочем, высказанные замечания не имеют принципиального характера. Понятно, что они не снижают очевидной научной ценности проведенного диссертантом исследования.

В заключение необходимо отметить, что автореферат и опубликованные работы адекватно отражают содержание диссертации. Вынесенный на защиту труд представляет собой научно-квалификационную работу, отличающуюся новизной, актуальностью и имеющую теоретическую и практическую значимость. В ней содержится решение научной задачи, которая имеет существенное значение для современной филологической науки. Диссертация полностью соответствует критериям 9 и 10 пунктов «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор Тан Мэн Вэй заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Ведущий научный сотрудник
Отдела новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья
Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
доктор филологических наук



Ю.А. Азаров



ЗАВЕРАЮ
ЧЕНЫ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН



Сведения об авторе отзыва

Азаров Юрий Алексеевич

Электр. почта: gmammoth@mail.ru

Тел. (915)3891610

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская 25а

Телефон: (495) 690-50-30

Факс: (495) 609-95-16

Email: info@imli.ru

Список работ по теме диссертации

Ю.А. Азаров. Гайто Газданов и журнал "Современные записки" // Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур. М.: ИМЛИ РАН, 2008.

Ю.А. Азаров. «Русские записки»: «столица» и «провинция» // Литература русского зарубежья. 1920–1940. Выпуск V. М.: ИМЛИ РАН, 2013.

Ю.А. Азаров. Парижский журнал «Новый Град: утопия и реальность» // Литературное зарубежье. Лица. Книги. Проблемы. Выпуск VII-VIII. ИМЛИ РАН, М.: 2015.

Ю.А. Азаров. Булгаков для всех // Литература в школе. 2012. № 1.

Ю.А. Азаров. Проблема изучения литературных центров первой русской эмиграции на современном этапе // Bratislava: Slovak Academic Press – Ústav svetovej literatúry SAV, 2012.



Ю.А. Азаров

27.02.2017

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН